

**Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»**

Научная статья

**Ткани иностранного производства XV–XVII веков
из собрания Кирилло-Белозерского музея-заповедника**

Л.В. Терехова

В собрании Кирилло-Белозерского музея-заповедника хранится интересная коллекция изделий из тканей российского и иностранного производства XV–XX веков. Материи, произведённые в Италии, Франции, Персии, Турции в XV–XVII столетиях, использовались для пошива священнических облачений и убранства храмов. В преддверии туристического сезона 2017 года некоторые из этих замечательных памятников можно будет увидеть на выставке в церкви Введения при Трапезной палате. Идея создания и концепция выставки принадлежат М.Н. Шаромазову, художественное решение – Л.А. Лупушор и А.В. Ермолиной.

Узорные, многоцветные, затканые золотыми нитями шелка и бархаты русский человек называл драгоценными тканями. Они очень ценились и были одной из мер богатства, накапливались в государственной казне и храмах, были одним из лучших и почетных даров. В допетровской Руси не существовало крупного ткацкого производства, поэтому дорогие высококачественные ткани были исключительно привозными. Так, в Киевской Руси X–XII веков шелковые и золотные ткани, имевшие общее название – паволоки, поступали по торговым договорам и как трофеи военных набегов. После заключения в начале X века торгового договора между Русью и Византией, паволоки стали поставляться на Русь византийскими и русскими купцами по Днепру, по знаменитому пути из варяг в греки¹. С развитием дипломатических отношений русского государства со странами Европы и Азии высококачественный импортный текстиль стал поступать на российский рынок напрямую из крупнейших мировых центров ткачества – Италии, Франции, Турции, Ирана, Китая.

В Кирилло-Белозерский монастырь драгоценные иностранные ткани либо попадали в качестве вкладов от представителей знатных фамилий, либо приобретались на казённые монастырские деньги на ярмарках. Например, в «Описи строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года» указывается пелена из церкви Преображения, которая была изготовлена из красного рытого бархата, золотного атласа, белого и зелёного шелков и белой тафты, приобретенных на деньги из монастырской казны. Согласно той же описи, «из царской дачи ис платна» были сделаны пелены для Успенского собора, церквей Архангела Гавриила² и Иоанна Лествичника³, церкви Введения Пресвятой Богородицы во храм⁴. Из бархатных и шёлковых тканей «ис царской дачи» были изготовлены элементы убранства храма над могилой основателя обители⁵. Например, для церкви Кирилла использован «отлас» и «камка изылбашская зелена с золотом» «из государские дачи», также как и пелена «аксамитна шолк червчат на чорн» на престол в алтаре храма⁶. Об этом составителям описи сообщил старец Леонид, который и заказывал их изготовление.

Нередко для изделий из ткани комбинировали материалы, поступивших в монастырь из разных источников. Так, в церкви Преображения хранилась пелена из жёлтого и чёрного с серебром шёлка «ис царской дачи» со средником из белого атласного и лазоревого с золотом шёлков, приобретённых на монастырские деньги («из монастырской казны»)⁷. Не менее ценные ткани шли на пошив священнических облачений, подаренных монастырю. В документах упоминаются имена вкладчиков, среди которых царь Иван IV, архиепископ Афанасий Суздальский, князья Фёдор Трубецкой, Пётр Щенятев, княгиня Воротынская, боярин Василий Тучков, боярин и государев конюший Д.И. Годунов⁸. Подобные указания можно найти и в монастырских документах более поздних периодов. Например, в Описи «Кириллова Белозерского

монастыря строению и прочим церковным и монастырским имениям», составленной в 1773 году, упоминаются ризы из белой атласной парчи с оплечьем «отласу таусинного»⁹, вложенные в монастырь царём Иваном Васильевичем Грозным¹⁰. В том же документе многократно упоминаются ризы из алтабаса – плотной персидской парчовой ткани, с подкладом и отделкой из тафты или камки. Впоследствии богослужебные одеяния многократно перешивались, что позволяло использовать ценные древние ткани на протяжении нескольких веков. На выставке представлены подобные «сборные» памятники средневекового текстильного производства: фелони, стихари, епитрахили, сшитые из разновременных тканей XVI–XVIII веков. Объединены экспонаты в два блока: предметы из тканей, изготовленных в европейских государствах (Италия, Франция), и памятники мастеров средневекового Востока (Турция, Персия).

Первым и вплоть до XVI века основным в Европе производителем драгоценных узорных шёлковых тканей была Италия. Крупнейшими центрами и бесспорными лидерами в этом производстве считались Венеция, Генуя, Флоренция. Из этих городов ткани экспортировались во все страны Европы. Установившиеся с XV века дипломатические связи России с итальянскими государствами обеспечили поступление итальянского художественного текстиля и на русский внутренний рынок¹¹. Наиболее ранний из представленных на выставке памятников – фрагмент генуэзской камки «куфтери» XV века ЦТ 476 (рис. 1). Он, согласно документации, был частью чехла, происходившего из церкви Сергия Радонежского Кирилло-Белозерского монастыря¹². Камкой на Руси называли однотонные узорные шёлковые (без использования золотных нитей) ткани, куфтерь же считалась лучшим сортом итальянской камки. Итальянская камка была одной из самых распространенных шелковых тканей на Руси, она использовались в качестве фонов для вышивок, шла на подкладку богослужебных облачений, пелен, покровов, из нее делали сорочки для икон. В Сергиево-Посадском музее-заповеднике хранится фелонь преподобного Никона Радонежского, для изготовления стана которой использована камка первой четверти XV века. Она также является самой ранней итальянской тканью в собрании Сергиево-Посадского музея¹³.

Рисунок 1. Фрагмент ткани
Италия, XV век
Камка «куфтерь»
Из Кирилло-Белозерского монастыря

Колористическое решение средневековых итальянских тканей отличается достаточной сдержанностью. Очень распространены были однотонные ткани – красные, жёлтые, тёмно-синие, зелёные, фиолетовые, но все вместе эти цвета встречались крайне редко¹⁴. В основе самой популярной композиционной системы итальянских тканей XVI–XVII веков лежит крупный орнаментальный мотив (изначально цветок или плод граната), окружённый обрамлением из лиственных побегов. Это построение, восходящее к восточному типу, имело в изделиях итальянских текстильщиков множество вариантов. На памятниках из собрания Кирилло-Белозерского музея-заповедника подобные мотивы встречаются на однотонных тканях, из которых выполнены катапетасма, занавес за иконостасом, отделяющий царские врата и престол – **ЦТ 491 (рис. 2)**, и орать, элемент богослужебного облачения диакона и иподиакона – **ЦТ 518 (рис. 3–4)**.

Французский текстиль представлен на выставке комплектом богослужебных облачений, поступивших в музей из Горицкого женского монастыря. Фелонь **ЦТ 282** и стихарь **ЦТ 593 (рис. 5)** были изготовлены в XIX столетии. Облачения сшиты из нескольких видов материй XVII–XIX столетий. Из ткани французских мастеров XVII века выполнены средники изделий. Можно отметить, что французские ткани XVI–XVII веков представлены в коллекциях российских музеев в значительно

Рисунок 2. Катапетасма (фрагмент)
Италия, XVI–XVII века
Штоф

Из Горицкого Воскресенского монастыря

Рисунок 3–4. Орать и её фрагмент
Италия, XVI–XVII века
Бархат, тесьма
Из Кирилло-Белозерского
монастыря

меньшем количестве, чем итальянские, персидские или турецкие, поскольку привозились в средневековую Русь они не систематически. Объяснялось это отсутствием постоянных и стабильных дипломатических отношений между Россией и Францией в XVI–XVII веках, обусловленных различиями во внешнеполитических интересах. Французские товары попадали российскому потребителю обычно благодаря английским и голландским купцам. Известно, что учителями французских ткачей были итальянские мастера. Влияние итальянской текстильной орнаментики прослеживается в ткачестве Франции вплоть до середины XVII века, когда во французском текстильном производстве начали проявляться новые уникальные тенденции, обеспечившие ему в последующем ведущее положение в художественном европейском текстиле¹⁵. Среди особенностей композиционной системы французских мастеров середины – второй половины XVII века можно отметить преобладание крупного растительного орнамента в виде отдельных или собранных в букеты цветов, в расположении которых соблюдался принцип симметрии, светотеневую разработку, богатую и интенсивную красочную гамму. Нарядные французские ткани высоко ценились на мировом рынке. Узор бархатных средников фелони и стихаря из коллекции Кирилло-Белозерского музея-заповедника отличается симметричным построением, спокойный ритм, яркие насыщенные цвета – сочетание бордового фона и золотого узора.

Памятники текстильного производства Востока в собрании музея

Рисунок 5. Стихарь, фелонь
XIX век; средник – Франция, XVII век
Бархат, коленкор, парча, штоф, позумент
Из Горицкого Воскресенского монастыря

Рисунок 6. Катапетасма
Персия; XVII век
Шёлк
Из Горицкого Воскресенского монастыря

представлены турецкими и персидскими (иранскими) тканями. Начало дипломатических связей между Россией с Персией относят к середине XV столетия. С 1580-х годов начались регулярные, почти ежегодные обмены посольствами между странами, которые продолжались и на всём протяжении следующего столетия. В первой половине XVII века Россия выступала в роли посредника в торговле между Персией и Европой, реэкспортируя в европейские страны ряд персидских товаров. В середине того же века русско-персидские торговые контакты стали столь значительными, что в Москве возник особый Персидский двор, специально предназначенный для торговли товарами из этого восточного государства. Персидские ткани носили в России общее название «кызылбашские» или «кызылбасские» (от определения «кызылбаш» – красноголовый, то есть мусульманин-шиит, носящий чалму с 12 красными полосками)¹⁶; неоднократно подобные названия, например, «камка кызылбашская»¹⁷, встречаются и в описях Кирилло-Белозерского монастыря XVI–XVII веков. Персидский текстиль отличается красотой и богатством цветочной гаммы, затейливым построением узора, особым колоритом и неповторимым ритмом композиционного построения. Особенно высоко ценились «сюжетные», или «лицевые», ткани, ставшие высшим достижением персидского художественного ткачества¹⁸. Наиболее характерные схемы художественного оформления персидских тканей XV–XVII веков – узор из заострённых клейм-решёток, иногда усложнённый переплетающимися многофигурными клеймами и растительный узор из реальных цветочных мотивов, расположенных горизонтальными рядами, смещёнными относительно друг друга вправо или влево. При этом в растительных узорах XVII века нередко цветы в различных переплетениях образуют единый цветочный ковёр. Для композиции изделий персидские ткачи часто использовали принцип зеркального построения рисунка. Широкое распространение в Персии получило производство полосатых тканей со своеобразной штриховкой. В древнерусских документах такой узор получил название «дороги персидские» – название орнамента появилось как русская транскрипция восточного слова «дараи» – полосатые или гладкие шёлковые ткани полотняного переплетения. Нередко подобный узор искусно сочетался с цветочными мотивами¹⁹.

В собрании Кирилло-Белозерского музея-заповедника персидское ткачество представлено двумя изделиями – это катапетасма ЦТ 788 (рис. 6) и покров XVII века ЦТ 478 (рис. 7). Катапетасма

Рисунок 7. Покров
Персия; XVII век
Атлас

Из Нило-Сорской пустыни

поступила в собрание музея из Горицкого монастыря. Она изготовлена из полосатой персидской шёлковой ткани – «дороги». По краям ткани читаются элементы «абрового» узора. Такой узор получали путем окрашивания или печатания нитей основы в один или несколько цветов перед процессом ткачества. На другом изделии из собрания музея – атласном покрове, происходящем из Нило-Сорской пустыни – можно видеть другой традиционный орнаментальный мотив персидского текстильного производства – растительно-цветочный. Стилизованные цветы и плоды на тонких изогнутых стеблях с листьями расположены рядами по диагонали к краям материи и немного смещены относительно друг друга – это типичные черты композиционного решения художественного ткачества Персии.

Самая большая группа тканей иностранного производства XV–XVII веков в собрании Кирилло-Белозерского музея-заповедника представлена изделиями турецких ткачей. Установление постоянных торговых связей между Русью и Турцией относится к 1495 году, и уже в XVI веке ткани из Османской империи заняли значительное место в торговле средневековой Руси. Привозили из Турции в основном бархат, атлас и дорогую парчовую ткань алтабас²⁰. В русском государстве за турецкими тканями закрепились названия «турские», «брусские» или «бурские», по названию основного

Рисунок 8. Фелонь
Россия, XVIII век;
оплечье и наподольник – Турция,
конец XVI – XVII века
Шелк, бархат, коленкор
Из Кирилло-Белозерского монастыря

Рисунок 9. Фелонь
Россия, XVIII век;
оплечье и наподольник – Турция,
XVII век
Шелк, бархат, коленкор
Из Кирилло-Белозерского монастыря

центра их производства – турецкого города Бурсы. Текстиль Османской империи XVI–XVII веков отличается своей яркой, бьющей в глаза декоративностью – в его цветовом решении ярко проявилась характерная для всего турецкого искусства красочная гамма чистых ясных тонов: белого, синего, красного, голубоватого цветов. Композиционные схемы, типичные для турецких тканей, сформировались в своих основных чертах уже в XVI веке. Основные из них – сетка из заострённых овалов, заполненная мелким растительным орнаментом, или та же сетка, выполненная из больших зубчатых листьев, «изразцовый узор» и композиционная схема, основу которой составляли вертикально расположенные выющиеся стебли с отходящими в обе стороны растительными мотивами. Наиболее популярные орнаментальные цветочные мотивы – тюльпан с волнообразно изогнутыми листьями, гвоздика (крупные гвоздики, окружённые зубчатыми листьями, в русской терминологии называли «опахалами»), гиацинт и шиповник, изображенные сбоку. Кроме растительных мотивов в орнаментах XVI–XVII веков часто встречаются изображения звёзд-«репьев», кругов, полумесяцев и мотив «три шара». Благодаря особому стилю изображения этих элементов легко определяется турецкое происхождение того или иного памятника. Высокий спрос на изделия турецких ткачей вызвал появление в орнаментике тканей Турции мотивов западноевропейского искусства, таких как, например, изображение европейской короны. В то же время в европейских тканях этого периода прослеживаются заимствования турецкого текстильного орнамента²¹.

В собрании Кирилло-Белозерского музея-заповедника турецкие ткани использованы для изготовления различных элементов богослужебных облачений – стихарей (оплечья, наподольники и нарукавники), фелоней (оплечья и наподольники), епитрахилей, поручей. Все они поступили в собрание музея из Кирилло-Белозерского монастыря. На них отчётливо просматриваются характерные турецкие орнаментальные мотивы. На крупных предметах – фелонях, стихарях – нередко собраны одинаковые по текстуре, но различные по рисунку ткани. Так, фелонь **ЦТ 63 (рис. 8)** изготовлена из шёлка российского производства XVIII века и турецкого бархата рубежа XVI–XVII веков. При этом орнамент бархата на оплечье фелони представляет собой круги, в центре которых крупные стилизованные гвоздики – «опахала»; композиционная схема бархатного наподольника – клеймовидная сетка, образованная лентами-стеблями. На лентах изображены семилепестковые цветочные чашечки, от которых отходят тонкие веточки с изображениями мелких тюльпанов и гвоздик. В центре ячеек сетки – соединённые цветы тюльпанов и гвоздик, расположенные вокруг цветочной чашечки. На фелони **ЦТ 65 (рис. 9)** также клеймовидная сетка. В центре ячеек сетки на оплечье – стилизованное изображение гвоздики, «опахало» с девятью разрезными листьями, на наподольнике – с неразрезными листьями. В лепестках гвоздик – мелкие чередующиеся гвоздички и тюльпаны. Оплечье и наподольник фелони **ЦТ 64 (рис. 10)** выполнены из рытого бархата с «изразцовыми» расположениями двух орнаментальных мотивов, но элементы композиций отличаются. Так, на оплечье первый элемент имеет вид восьмилепестковой розетки, состоящий из соединённых в круг цветов гиацинта и тюльпана, окружающих многолепестковую цветочную чашечку; второй элемент – в виде крестообразной фигуры из четырёх стилизованных перистых листьев и орнаментированной розетки в центре. На наподольнике первый элемент так же в виде восьмилепестковой розетки, но внутри её мелкие изображения цветов, а центральная

цветочная чашечка прорисована более детально; второй элемент в виде крестообразной фигуры из четырёх тюльпанов, расположенных вокруг цветочной чашечки 12 лепестками. На фелони **ЦТ 66 (рис. 11)** сочетаются «изразцовый» узор на оплечье и клеймовидная сетка с гвоздиками-«опахалами» в центре ячеек на наподольнике.

Рисунок 10. **Фелонь**
Россия, XVIII век; оплечье и наподольник – Турция, XVII век
Шелк, бархат, коленкор
Из Кирилло-Белозерского монастыря

Рисунок 11. **Фелонь**
Россия, XVIII век; оплечье и наподольник – Турция, XVII век
Шелк, бархат, коленкор
Из Кирилло-Белозерского монастыря

Различий в использовании драгоценных тканей в средневековой Руси не существовало. Одни и те же ткани использовали для изготовления светской и церковной одежды, для обивки мебели и украшения интерьера. В центральных музеях Москвы и Санкт-Петербурга можно увидеть предметы одежды и убранства жилых помещений бояр и царей из тканей, идентичных по структуре и рисунку тем, из которых шили завесы, покровы и катапетасмы для убранства храмов и использовали для одеяний священнослужителей. Драгоценные привозные ткани привлекали внимание художников средневековой Руси. Во фресковой росписи и иконописи часто встречаются изображения восточных тканей. Особенно пристально их изучали мастера, связанные с текстильным делом. Мотивы текстиля иностранного производства, а особенно турецких и персидских тканей, широко использовались в русской набойке XVI–XVIII веков²². Льняные изделия отечественных мастеров с набоечным рисунком также представлены на выставке.

Выставка «Ткани иностранного производства XV–XVII веков из собрания Кирилло-Белозерского музея-заповедника» в церкви Введения Трапезной палаты даёт возможность посетителям познакомиться с замечательными примерами ткацкого искусства Средневековья, аналогичных экспонатам, представленным в центральных музеях России, и ещё раз вспомнить о том, какие высокохудожественные и ценные вещи хранились в ризницах древней Кирилловой обители.

Теребова Людмила Владимировна,
заведующий научным отделом
Кирилло-Белозерского историко-архитектурного
и художественного музея-заповедника
e-mail: info@kirmuseum.org

Список архивных источников.

1. КБИАХМЗ. ДПА. Описание 2. Ед. хр. 23, 99, 106.
2. ГАВО. Ф. 469. Оп.1. Ед. хр. 2969. Л. 344.

Список литературы.

1. Вишневская, И.И. Драгоценные ткани. – М.: ИПЦ «Художник и книга», 2007. – 180 с., ил.
2. Описание строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года. Комментированное издание. Составители З.В. Дмитриева, М.Н. Шаромазов. – СПб, 1998.
3. Персидские и турецкие ткани XVI–XVIII веков в собрании Исторического музея. – М., 2015.
4. Кулланда, М.В. Художественный текстиль Османской империи XVI – начала XX веков. – М.: ГМБ, 2007. – 168 с.: ил.

Интернет-ресурсы.

1. Трикотаж Текстиль История одежды. История ткани и ткацкого производства. URL: <http://www.ryadi.ru/tekstil/> (дата обращения: 18.04.2017)
2. Т.В. Кузнецова. Коллекция тканей XV–XIX веков [<http://museum-sp.ru/collection/istoriko-khudozhestvennaya-kollektsiya-xiv-xxi-vv/kollektsiya-tkaney-xv-xix-vv>]: электронная версия статьи / Т.В. Кузнецова (дата обращения 18.04.2017).

Примечания.

-
- ¹ Трикотаж Текстиль История одежды. История ткани и ткацкого производства. URL: <http://www.ryadi.ru/tekstil/> (дата обращения: 18.04.2017)
- ² Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года. Комментированное издание. Составители З.В. Дмитриева, М.Н. Шаромазов. – СПб, 1998. – С. 102.
- ³ Там же. – С. 112.
- ⁴ Там же. – С. 117.
- ⁵ Там же. – С. 99.
- ⁶ Там же. – С. 79.
- ⁷ Там же. – С. 105.
- ⁸ Там же. – С. 139 – 142.
- ⁹ Прилагательное «таусинный» использовалось для цветовой характеристики привозных тканей из стран Востока и обозначало окраску от тёмно-синего, тёмно-вишнёвого до фиолетового.
- ¹⁰ ГАВО. Ф. 469. Оп.1. Ед. хр. 2969. Л. 344.
- ¹¹ Вишневская, И.И. Драгоценные ткани. – М.: ИПЦ «Художник и книга», 2007. – С. 94.
- ¹² КБИАХМЗ. ДПА. Оп.2. Ед. хр. 23.
- ¹³ Т.В. Кузнецова. Коллекция тканей XV–XIX веков [<http://museum-sp.ru/collection/istoriko-khudozhestvennaya-kollektsiya-xiv-xxi-vv/kollektsiya-tkaney-xv-xix-vv>]: электронная версия статьи / Т.В. Кузнецова (дата обращения 18.04.2017).
- ¹⁴ Вишневская, И.И. Драгоценные ткани. – М.: ИПЦ «Художник и книга», 2007. – С. 95.
- ¹⁵ Там же. – С. 137.
- ¹⁶ Там же. – С. 16.
- ¹⁷ Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года. Комментированное издание. Составители З.В. Дмитриева, М.Н. Шаромазов. – СПб, 1998. – С. 94.
- ¹⁸ Вишневская, И.И. Драгоценные ткани. – М.: ИПЦ «Художник и книга», 2007. – С. 19.
- ¹⁹ Персидские и турецкие ткани XVI–XVIII веков в собрании Исторического музея. – М., 2015. – С. 15–16.
- ²⁰ Там же. – С. 8.
- ²¹ Вишневская, И.И. Драгоценные ткани. – М.: ИПЦ «Художник и книга», 2007. – С. 53.
- ²² Персидские и турецкие ткани XVI–XVIII веков в собрании Исторического музея. – М., 2015. – С. 8.